Арии — степняки или индийские гости?

Лев Клейн

Обзор дискуссии о происхождении индоариев

Введение.

В нашей дискуссии набралось уже почти четыре сотни выступлений, и она стала труднообозримой для сторонних наблюдателей и новых участников. Пришло время сделать обобщение дискуссии, привести всё в систему, изготовить обзор пройденного пути. Конечно, я на одной из сторон, поэтому пристрастен, но постараюсь представлять стороны как можно более объективно. А мой обзор облегчит другим участникам сделать нечто аналогичное, но с других позиций.

Индоарии из Индостана.

Для начала опишу и обобщу соображения противоположной стороны. Это *концепция автохтонного происхождения индоариев в Индостане (Южной Азии)*. Во время британского колониального владычества (и моей юности) принято было говорить «в Индии», но давно уже Индия разделена на Индию и Пакистан, и большей частью рассматриваемый этногенез происходит как раз в Пакистане. Но сами сторонники этой концепции называют ее OIT (Out of India Theory – теория исхода из Индии), я предпочитаю это название не употреблять: оно некорректно не только потому, что не учтена современная география, но и потому, что эта концепция – не теория вообще (ср. Клейн 2004).

Пропонентом этой концепции в России является участник нашей дискуссии воронежский исследователь Александр Андреевич Семененко, к. и. н. Он развивает взгляды группы индийских специалистов (Лал, Дхаваликар), для них традиционные, и некоторых современных западных ученых (Кенойер, Эльст, Казанас, Шэффер и Лихтенштейн), добавляя к ним свои разработки. Он владеет санскритом, отлично знает Ригведу и современные исследования по Индостану, в том числе гидрологические и археологические. В детальном знании этих фактов он далеко превосходит некоторых из нас (меня, например), и мы это не оспариваем. Расхождения наши относятся главным образом к методике интерпретации всех этих данных.

Позицию, занятую и защищаемую Семененко, можно сформулировать так: индоарии или их прямые предки в их языковом и культурном аспектах сформировались в Северо-Западном Индостане не менее 9 тысяч лет назад (7 тыс. до н. э.), цивилизация долины Инда (хараппская) принадлежала им, и неподалеку от них, в соседнем Восточном Иране, сформировались близко родственные им иранские народы. Оттуда они распространились по степям Евразии. Это означает, что прародина всех индоевропейцев находится также в Азии.

Аргументируя эту концепцию, Семененко выступал в дискуссии свыше 100 раз (больше всех) развернуто, с обильными цитатами из ученых, авторитет которых тут же пространно документировал, и неоднократно повторял одни и те же аргументы (арии-земледельцы — 4, лошадь — 4, Сарасвати – 6, колесницы — 8). Это создавало впечатление уймы аргументов. На деле аргументов всего девять (тоже достаточно).

1. Культура серой расписной керамики, общепризнанно индоарийская, начинается по новым данным не в последние века II тысячелетия до н. э., а в конце III тыс. до н. э. (Аламгирпур), и хиатуса между хараппской цивилизацией и культурой серой расписной керамики нет.
2. Культура серой расписной керамики является прямым продолжением и развитием хараппской культуры.
3. Многие исторические явления, отраженные в Ригведе и Махабхарате, находят себе соответствие в хараппской культуре: стовесельные корабли, тысячеколонные дворцы, лингам и йони. Ядро Ригведы – до 2600 г. Ведийские мотивы на хараппских печатях: дерево ашваттха, рогатый на троне, рогатый лучник Шива, 7 матерей, бык, буйвол, охота на буйвола и т. д.
4. В частности, священная река ариев Сарасвати описывается в Ригведе как полноводная, а такой она была только во времена ранней хараппской культуры. Уже ко времени зрелой хараппской культуры она пересохла.
5. В Пенджабе топонимика (и гидронимика) сплошь арийская, а ведь тут до культуры серой расписной керамики была хараппская цивилизация. Если бы хараппская была иной (дравидской) была бы их, дравидов, топонимика, а ее нет. Значит, и хараппская цивилизация была индоарийской.
6. Начало хараппской культуры тоже передатировано, удревнено. Теперь она начинается как минимум около 3700 г. до н. э. А вошедшее в нее население развивалось со стадии Мергарха – 7500 г. до н. э.
7. Между 4500 и 800 гг. до н. э. нет вторжений в Индостан, годных для идентификации с ариями. [Андроновцы же не двигались южнее БМАК, да и их арийскость не доказана.]
8. В Средней Азии есть следы миграций из Индостана и вообще с юга: Шортугай (из хараппы), хвалынская культура (из шегирской), Синташта и андроновцы (из Передней Азии по Григорьеву), индо-афганский антропологический тип.

9. Субклад Z93 гаплогруппы R1a распространился из Индии, а это арии.

Опровержения автохтонистской позиции.

Все эти аргументы вызвали опровержения со стороны противников автохтонистской концепции.

1а. Наличие хиатуса сначала воспринималось сторонниками автохтонного происхождения индоариев как опровержение идеи вторжения, покончившего с хараппской цивилизацией, потом стало восприниматься как доказательство возможности перетекания хараппской цивилизации в индоарийскую культуру (серой расписной керамики). Но эти колебания не столь важны. Важнее – сколь достоверно удревнение. Пока это одиночные радиоуглеродные даты. У археологов принято одиночные даты считать только намеком на возможность датирования и ждать серийных дат. Во-первых одиночные даты – колеблются в пределах стандартного разброса, во-вторых, возможны ошибки при взятии образцов, в-третьих, вероятно, не все системные искажения радиоуглерода учтены (резервуарный эффект и т. п.). Но даже если удревнение оправдается, оно лишь обеспечит *возможность* трансформации хараппской культуры в индоарийскую, а не гарантирует ее.

2а. Какие именно компоненты хараппской культуры перетекают в культуру серой расписной керамики и говорят о преемственности? Земледелие? Оно как раз сильно обедняется: вместо ряда злаков – только ячмень (и немного пшеница); города, обожженные кирпичи и письменность исчезают; вместо глиняных построек – бамбуковые хижины; керамика другая, и т. д. зато появляется лошадь, которая в хараппской культуре либо отсутствует, либо не играет существенной роли. В целом культура другая. Скорее нужно выискивать, какие элементы могли бы связать обе культуры, а ведь некоторое наследие есть при любой смене культур, потому что некоторая часть старого населения остается почти в любом случае. Тезис преемственности совершенно не доказан.

3а. Истоки ведийских явлений в хараппской культуре чрезвычайно бедны. Это отдельные культурные элементы, точнее их упоминания в Ригведе. Список их небогат. Он именно такой, какой и может быть при соседстве и ассимиляции некоторых остатков прежней культуры. А что касается изобразительных мотивов на печатях, то большей частью это именно мотивы, не сюжеты. То есть отдельные элементы, не комплексы их (какие есть от шумерской культуры). К тому же большей частью они налицо в Махабхарате, а не Ригведе. То есть, они заимствовались тогда, когда шла более полная и широкая ассимиляция неарийского населения и одновременно включение некоторой части его наследия в культуру индоариев. Всё это показал Я. В. Васильков.

4а. Васильков также показал, что на легендарную полноводность Сарасвати нельзя полагаться, так как река была очень переменчива: то она пересыхала, то снова текла полноводной. Есть документальные свидетельства. Кроме того, так как она была у ариев священной, то ее (то есть ее богиню) в гимнах приукрашивали, как льстят всякому божеству (катенотеизм). Это уж не говоря о том, что русло ее наглядно показывало ариям, что в прошлом река была полноводной, и они восстанавливали в гимнах ее «нормальное» состояние. Так что арии, и не видя Сарасвати глазами хараппцев, могли петь о полноводной реке.

5а. Этот аргумент совершенно не работает. Сохранность старой топонимики (гидронимики) зависит не от ее древности, а исключительно от характера происходившей смены населения. Если между двумя народами, старым и новым, был хиатус или старое население было полностью выселено или истреблено, или отношения были враждебными, старая топонимика (гидронимика) исчезала, заменяясь новой. Мы знаем по Ригведе, что арии презирали своих соседей и предшественников. Ссылки на Широкову и Откупщикова никак не к месту.

6а. Древность начала хараппской культуры не имеет никакого значения для определения древности индоариев в Индостане. Она получит такое значение только в том случае, если будет доказано, что хараппская культура – это арии. А это только требуется доказать.

7а. Были в этот долгий период вторжения или их не было, определить вовсе не так легко, как это представляется Семененко и тем археологам, на которых он равняется. Они придерживаются модного на западе «перестраховочного» списка критериев миграции, при котором ни одна реальная миграция не может быть доказана. Тут якобы должно быть и опустошение территории, и явные следы разрушительной войны, и сотни пришельцев в могилах, и принесенная издалека новая культура и т. д. А во многих случаях крупной миграции со сменой языка ничего этого нет. Так, на Крите археологи также свидетельствовали полную стабильность в культуре в течение нескольких тысячелетий, а между тем на острове ко времени Гомера проживают семь народов, которые никак не могли образоваться на таком тесном пространстве. Можно сказать, история поставила эксперимент, проверяющий критерии миграций, и «перестраховочный» забракован. Миграции бывали разные, и критерии их разные.

8а. Семененко собрал многие частные движения культурных элементов, даже не движения, а гипотезы об их движении, на разных участках значительной части Евразии в разное время, лишь бы они были с юга на север и могли рассматриваться как кусочки общего движения индоариев и иранцев из Индостана. Все эти подвижки крайне гипотетичны и не создают

убедительного общего движения из Индостана в разные места конечного индоиранского ареала. Это фрагменты, которые не складываются в единую мозаику.

Козинцев считает выделения антропологических типов (как индо-афганский), несмотря на авторитет Вал. Алексеева, устаревшим. В современном представлении это просто распространение темной пигментации, она действительно эндогенная в Индии. А вот с северо-запада шла светлая пигментация. Андроновцы – светлые, и несли ее в Индостан.

Более того, как заметил С. В. Кулланда, индоарийское единство восходит к армяно-греко-арийскому единству (я называю их грекоариями), а это оттягивает прародину ариев к циркумпонтийскому региону. Несомненные же контакты ариев до разделения с финнуграми, с одной стороны, и кавказцами – с другой, помещают ее в степях, а никак не в Индостане.

9а. Распространение субклада Y93 гаплогруппы R1a из Индии главным образом на ЮЗ никак не вяжется с распространением ариев (главным образом на север), тем более, что Семененко отрицает достоверность датировок по геному. Уж лучше оставить игры с гаплогруппами более искушенным игрокам.

Общий вывод: предъявленные Семененко аргументы лишены доказательной силы, он сильно преувеличивает важность незначительных фрагментов, игнорирует противоречия, руководствуется странной логикой. Его в самом деле обширные познания могли бы при более спокойном и беспристрастном исследовании принести гораздо более интересный результат, хотя, возможно, и не столь определенный.

Осторожная поддержка автохтонистов.

Есть еще один из участников дискуссии, кто в какой-то мере поддержал позицию Семененко. Это специалист по санскриту из Петербургского университета Игорь Александрович Тоноян-Беляев. Он с самого начала заявил, что обе гипотезы считает недоказанными, но что концепция автохтонности индоариев в Индостане пребывает в рамках науки (в этом никто и не сомневается) и что можно высказать ряд соображений в ее пользу. Эти соображения он и высказал. Некоторые из них просто повторяют аргументы Семененко (что не следует игнорировать новые индийские данные об удревнении культур, что Сарасвати в поздней Ригведе никуда не впадает). Но некоторые его соображения добавляют аргументы в пользу автохтонной концепции. Их семь.

10. Доминирование небольшой группы ариев над колоссальным населением Индостана невероятно.
11. Индоарийские генеалогии уводят начало счета в эпоху хараппской цивилизации – к 1900 году. К библейским генеалогиям тоже относились критически, а они оправдались
12. Древнейший языковой субстрат в Ригведе – мунда, а уж за ним появился субстрат дравидийский, кстати весьма незначительный. Значит арии не шли с севера, иначе дравиды появились бы до мунда.
13. Дравидийские заимствования, возможно, есть и в других индоевропейских языках (кельтском) и есть сходства дравидского с праиндоевропейским. Это вроде говорит в пользу восточной, азиатской прародины индоевропейцев.
14. Всё культурное богатство СЗ Индостана (хараппское и СРК) создано в Пенджабе, а не к Северо-Западу от него. Оно не могло быть принесено ариями, особенно если они пришли после 800 г.
15. Венгры и другие несомненно переселились из Зауралья на Дунай – в рамках Великого Переселения народов на запад. А переселение ариев в противоположном направлении выглядит изолированным.
16. В Китае светлая пигментация появилась уже около 2600 г.: Желтый император назван так по цвету волос. А андроновцы почти на тысячу лет позже. На каком основании считается, что светлая пигментация распространялась из Европы?

Возражения умеренному автохтонизму.

Участники дискуссии рассмотрели эти аргументы и проявили скепсис.

10а. История знает немало примеров доминирования небольшой группы иностранных пришельцев над массами коренного населения. Например, норманны в целом ряде завоеванных стран. Пришельцы из Зауралья в Венгрии. Конкистадоры в Америке.

11а. Для меня сомнительно такое уж оправдание библейских генеалогий. Считает ли Тоноян-Беляев, что патриархи действительно проживали «мафусаилов век»? Вроде нет, он считает по нормальным поколениям. Откуда же уверенность в верности числа поколений? Однако допустим, что индоарийские генеалогии действительно начались около 1900 года до н. э., но откуда взято, что они начались на территории Индостана? С тем же успехом они могли начать счет в степях Средней Азии или Северного Причерноморья.

12а. Как известно, и дравиды и мунда не жили непосредственно перед возникновением серой расписной керамики сплошными массивами, а были разбиты на ряд народностей, живших в разных регионах. С какой из них индоарии вступили в контакт первой, с какой потом, зависело от расположения этих народностей. Да и от конкретных политических обстоятельств – с какой мир, с какой вражда.

Козинцев предъявил проценты северного антропологического компонента в индийском населении – оно неуклонно уменьшается с севера на юг, хотя абсолютные числа невелики.

13а. Пока эти заимствования и сходства, чрезвычайно интересные, очень немногочисленны и сугубо предположительны, делать из них выводы преждевременно. Такие заимствования могли попасть через посредников и от общего источника.

14а. Где и кем было создано культурное богатство Индостана, в целом или по частям, как раз и стоит под вопросом, так что использовать это утверждение в аргументации никак нельзя.

15а. Возразил Козинцев: было и великое переселение народов на восток перед переселением на запад – освоение степей. Тохары, европеоиды на севере Китая и т. п.

16а. Ответ Козинцева: Китай 2600 г. это легенды, по фактам же это Гумугоу и Сяохэ, а они близки к андронову. Таримские мумии свидетельствуют о переселении из Европы. Добавлю: в бронзовом веке. Об этом говорит не только чемурчекская культура Алексея Ковалева, но и булавки в функции фибул, скрепляющие плащ на плечах, так сказать префибулы (деревянная статуэтка из такламаканского могильника Сяохэ).

Таким образом, те умеренность и осторожность, с которыми Тоноян-Беляев поддерживает автохтонистскую гипотезу, заслуживают одобрения, а аргументы поддержки оказываются неспособными убедить. Зато ряд наблюдений, высказанных Тонояном-Беляевым, ряд его вопросов чрезвычайно интересны и стимулируют исследовательскую мысль. К этим наблюдениям и вопросам принадлежат прежде всего сомнения в близком родстве индоарийского языков с иранскими (он привел аргументы, пусть и спорные, в пользу их позднейшего схождения), отсутствия у индоариев некоторых общеиндоевропейских терминов (колесница), сходства славянских и балтских терминов для железа с тибетскими, и др.

Индоарии из степей.

Теперь надлежит рассмотреть *миграционную* или *степную концепцию* происхождения индоариев. Она нынче существует в двух основных версиях: андроновской и катакомбной. Андроновскую развивала в течение ряда лет Елена Ефимовна Кузьмина, недавно умершая, а катакомбную развивал я. К сожалению, версию Кузьминой никто не представляет в нашей дискуссии, а я представлять и не могу, потому что спорил с Еленой Ефимовной, отрицая ее сосредоточенность на андроновской культуре. Но общие выводы Кузьминой о степном очаге происхождения ариев (индоиранцев) вообще и индоариев в частности я поддерживаю и использую. Мои мнения в части катакомбной основы индоариев разделяют некоторые российские и украинские археологи, а в части общей степной основы (тут родоначальник идеи не я, а М. М. Дьяконов) – почти все специалисты. В нынешней дискуссии эту последнюю точку зрения защищали, кроме меня, доктора наук Ярослав Владимирович Васильков, санскритолог из Кунсткамеры, Александр Григорьевич Козинцев, антрополог оттуда же; позже присоединились Сергей Всеволодович Кулланда – языковед, к. и. н. из московского Института восточных языков и Виктор Александрович Новоженов – археолог, к. и. н. (Ph.D.), из Кемерова, затем Алматы (Казахстан).

Сначала я изложу общую часть нашей концепции, затем мою спецификацию. Общая часть заключается в том, что формирование ариев (индоиранцев) происходило в бронзовом веке в степной полосе Евразии, а это ареал ямной культуры конца IV тыс. до н. э. – первой половины III тыс. (от Дуная до Урала), но больше в восточном крыле. Формирование же индоариев (как и иранцев) происходило на полтысячи лет позже в той же полосе, но в некой ее части. Вот это за часть, в которой формировались выделившиеся из ариев (индоиранцев) индоарии, я и Кузьмина решали по-разному. Кузьмина считала, что это *андроновская культура Казахстана* первой половины II тыс. до н. э., а я считал и считаю, что это *катакомбные культуры Северного Причерноморья* второй половины III тыс. до н. э. В 17 – 15 веках до н. э. арии вторглись в Пенджаб, где и создали Ригведу, а вскоре в Восточном Пенджабе у них возникла культура серой расписной керамики.

Аргументация степной концепции и андроновской версии.

Рассмотрим аргументы общей части (по неизбежности – в ее андроновской версии).

1. В реконструированном словаре праиндоиранского и праиндоарийского языков, Кузьмина проанализировала лексику быта и материальной культуры, дополнив это анализом Ригведы и Авесты. Исследовательница констатировала, что

обнаруженные термины свидетельствуют о пастушеском хозяйстве – с преобладанием скотоводства над земледелием. Скот – мерило богатства, война – борьба за захват коров. Она также показала, что эта лексика вполне соответствует реалиям андроновской культуры.
2. В своих исследованиях Кузьмина также показала, что обнаруженная лексика свидетельствует в деталях о соответствующем пастушескому хозяйству весьма подвижном быте, домостроительстве, утвари, которые налицо в андроновской культуре. Характерно, что свиноводство у андроновцев отсутствует.
3. Кузьмина отметила высокую роль коневодства в реконструированном по словарю хозяйстве и быте ариев, что отвечает высокой доле коня в стаде степных культур, в частности андроновской, тогда как в Индии в более ранней хараппской культуре коня либо нет, либо роль его крайне незначительна. Высокой роли коня у ариев соответствует его огромная роль в мифологии и культах ариев (конь – главное жертвенное животное), чему находятся соответствия в степных археологических культурах и у индоевропейских народов вообще. Естественно сделать вывод, что это использование коня и культ коня принесены в Индостан ариями с севера, из полосы степей.
4. Точно так обстоит дело с колесницами, по мысли Кузьминой. В Ригведе колесница часто фигурирует как военная принадлежность арийских богов (Индры), тогда как в предшествующей хараппской культуре колесницы нет, а в культуре Синташты, исходной для андроновской культуры, колесницы представлены. Представлены там и детали колесничной упряжи, в частности узды (псалии), попавшие оттуда в микенскую культуру. [Прежние сторонники миграционного происхождения индоариев рисовали само вторжение ариев в Пенджаб на колесницах]

Возражения автохтонистов.

Что против этого могли возразить противники степного происхождения индоариев?

1а. Семененко противопоставил этому большое количество упоминаний земледелия и плуга в Ригведе. Он поймал меня на грубой ошибке: в одной из работ, сделанной в период, когда я уже не мог работать в библиотеках, я написал, что в Ригведе не упомянут плуг. Признаю: ошибка. Торжествуя по этому частному поводу, Семененко по большому счету всё равно неправ: земледелие в Ригведе не столь значительно, как скотоводство, злаки, по его собственным словам, ограничены одним ячменем (немного еще есть и пшеница). Я. В. Васильков показал, что все доводы Семененко о развитой ирригации и вообще передовом земледелии основаны на неверном толковании стихов Ригведы. Вообще выражения о пахоте встречаются массово только в поздних мандалах Ригведы (I и X). Ранняя Ригведа в основном пастушеская.

2а. Против этого пункта возражений вообще не приведено.

3а. На это Семененко возражает, что лошадь есть и в хараппской культуре и приводит случаи находок. А индоарии Ригведы заказывали арабских скакунов (у них при жертвоприношении перечисляется 17 пар ребер, а не 18, как у обычных лошадей). Значит, полагает Семененко, индоарии не держались за своих коней, якобы приведенных из степей.

4а. Семененко неоднократно указывает на наличие колесниц в хараппской культуре, на то что они древнее уральских (имеется в виду Синташта) и обладают другой структурой. Под наличием колесниц он понимает наличие глиняных моделек и колес, на которых нарисованы спицы. Он мог бы еще упомянуть (но не упоминает) медную модель колесницы из Даймабадского клада (Центральная Индия), которую приписывают импорту из поздней хараппы. Что касается синташтинских колесниц, он склоняется к их толкованию как исключительно ритуальных устройств.

Ответные возражения сторонников степной концепции.

Из этих контраргументов два первых снимаются сами собой, а два последних вызвали ответные возражения.

3б. На этот контраргумент Васильков возразил, что в хараппской культуре находки домашних лошадей крайне малочисленны и сомнительны, и во всяком случае лошадь не играла у хараппцев сколько-нибудь существенной роли, она отсутствует на печатях. По поводу арабских же скакунов возражу я: увлечение индоариев импортными скакунами никак не противоречит наличию у них собственных старых традиций коневодства. У андроновцев палеозоологи фиксируют 3 или 4 породы лошадей – от тяжелых до похожих на ахалтекинцев. Неоднократные ссылки Семененко на импортных арабских скакунов с их 17 парами ребер производят странное впечатление.

4б. Я уже указывал, что глиняные модельки изображают не колесницы, а повозки-двуколки, запрягавшиеся волами. Недавно к дискуссии присоединился Новоженов, который указал гораздо более развернуто то же самое, добавив, что модели колес со спицами это скорее пряслица с изображениями солнечных лучей. Он привел внушительную серию колесниц 21 – 17 вв. из степей, резко отличив ее от повозок для упряжки волов и связав распространение колесницы с ариями. Что же касается Даймабадской колесницы, то она запряжена волами, то есть именно ритуальная, а не боевая, да и датировка ее неясна. Еще

одна такая из Лувра упоминается Новоженовым, с датировкой второй половиной III тыс. В Ригведе упоминаются традиционные состязания на колесницах, запряженных быками. Это, возможно, они. Ритуальное и престижное назначение синташтинских колесниц возможны, но они означают мифологическое осмысление колесниц всё же как победоносных и боевых. Такими они и упоминаются в Ригведе.

Семененко требует указать степные конные колесницы в Индостане. Пока не найдены, но описаны в Ригведе.

Катакомбная версия против андроновской

Теперь перейду к специфической части, которой придерживаюсь я. Это катакомбные культуры Северного Причерноморья бронзового века (III тыс. до н. э.) как праиндоарийские. Здесь мне придется несколько выйти за пределы дискуссии. Некоторые мои аргументы в защиту этой версии были направлены на обоснование расхождений с Кузьминой. Я доказывал, что катакомбные культуры также подходят на роль праарийских, как и андроновские, а то и лучше подходят, чем те.

1. В андроновской культуре не было свиноводства, чем свидетельствовался подвижной образ жизни этих скотоводов. Но и в стаде катакомбных культур свиньи либо не было, либо она занимала незначительное место.
2. В катакомбных культурах, как и в андроновских конь был весьма распространен, хотя еще и не использовался в повозках (это ведь III тыс. до н. э., а не II). В погребениях в книге Пустовалова отмечается, что в сопроводительной пище конь на первом месте (16% погребений, в некоторых районах до 38,7%), бык/корова – с большим отрывом на втором (5,4%).
3. В андроновской культуре двугорбый верблюд был весьма используемым животным, и этим андроновская культура схожа с иранцами, а не индоариями, у которых верблюд не был распространен. Тут Семененко нашел у меня вторую ошибку. Он указал упоминания верблюда в Ригведе, правда, добавил, что это в поздней Ригведе, а в ранней его всё-таки нет. А вот у иранцев верблюд обычен и есть культ верблюда, от его имени «уштра» образовано имя пророка: Заратуштра. В катакомбных культурах верблюд отсутствует, и этим они больше подходят на роль предковых для индоариев, чем андроновская.
4. Кузьмина показала, что изготовление керамики, описанное в Черной Яджурведе и брахманах отвечает андроновским правилам и формам. Правда, андроновская керамика богато орнаментирована и изготовляется женщинами, а в ведийской Индии без орнамента и выделывается мужчинами. Что ж, протоиранские вклады в ведийскую культуру не исключаются: керамическая терминология в Ригведе вообще в большой мере иранская (Кузьмина).
5. Иранцы и индоарии вообще резко различаются по основной эсхатологической концепции, каждая из сторон удерживает свою в течение тысячелетий, меняя ее конкретные выражения. Иранцы придерживаются веры в то, что нельзя осквернять мертвым телом чистые стихии – землю, воду и огонь. Потому они применяли разные способы обойти это: скармливание мертвых собакам и птицам, помещение покойников в каменные ящики и т. п. У индоариев, наоборот, Мать-Земля с радостью приемлет покойника, огонь его поедает и т. п. С этой точки зрения андроновцы – типичные иранцы: они хоронят в каменных ящиках, как срубники – в срубах.

Катакомбная версия миграции.

Остальные мои аргументы направлены на доказательство преемственности именно от катакомбных культур к индоариям (и косвенно они поддерживают также оппозицию андроновской культуре).

1. *Сахамарана* (соумирание) – погребение женщины на похоронах мужчины, скелеты лежат в обнимку в позах соития. Правило объясняется из индийского ритуала – умирающий (а в древности это могло относиться и к умершему) должен произвести зачатие, а жена должны родить своему мужу новое тело для загробной жизни. В катакомбных культурах это частое явление (19,4%), в срубной — в тринадцать раз реже (1,5%).
2. *Красный траур* – посыпка головы, кистей рук и стоп ног покойного красной краской в катакомбных могилах. В Индии именно эти места в ритуальных ситуациях окрашиваются в красный цвет.
3. *Ранголи*. В ряде катакомбных могил наших степей обнаружены рисунки, выведенные на дне могилы порошком. Это практика ранголи в современной Индии – узоры порошком на полу.
4. *Чатурашра*. Для индоариев характерно увлечение игрой в кости («Гимн игрока» в Ригведе и проч.). Ни в одной культуре бронзового века не найдено столько наборов резных метательных костей, сколько в катакомбных погребения Северного Причерноморья. Причем в Индии и в катакомбах Причерноморья это не кубики, что было бы банально, а октаэдры с притупленным срединным ребром. Получается четыре гнутых грани – чатурашра. В Индии до сих пор именно такие применяются в игре чаупар. По знакам восстанавливаются правила игры, совпадающие с индийскими.
5. *Павитри и граваны*. В катакомбных погребениях есть прототипы культовых вещей индоариев – цедилок павитри (глиняные воронки) и пестов (граваны) для выдавливания сока из сомы – пестов фигурно оформленных и тщательно зашлифованных.

6. *Ваджра*. Среди финно-угорских заимствований из арийского (индоиранского) и индоарийского есть слово близкое к форме «вечер». В одних финно-угорских языках оно означает «молот», в других – «топор». Его прототип – явно арийское «ваджра» (оружие, в частности Индры). А в катакомбной культуре основной вид вооружения знатного воина – каменный боевой топор-молот. Те же функции исполняла каменная булава с четырьмя выпуклинами. С этим согласуется то, что ваджра в представлении индийцев была четырехконечной.
7. *Капалы*. С помощью Тонояна-Беляева я обнаружил в списке ритуальных предметов индоариев Черной Яджурведы капалы – жертвенные тарелочки из черепков, отбитых стенок глиняных сосудов. Это хорошие соответствия «жаровням» катакомбных погребений – отбитым стенкам сосудов, заполненным краской и угольками. Больше нигде в подобных масштабах таких нет.
8. *Курильницы-кормушки*. Типичным предметом катакомбных погребений являются «курильницы» — чаши с отделением внутри, на четырех ножках или на четырехлепестковом поддоне. В культуре Заман-баба эти курильницы приобрели вид четырехугольных сосудов. Узбекский археолог Аскаров нашел аналогии им в живом быту Узбекистана и Индии, где это двучастные кормушки и поилки для птиц, в которых видят души покойников. Я построил типологию родственных сосудов Европы и нашел подтверждение этому толкованию в керносах Кипра, где на бортике помещены фигурки птиц.
9. *Культовые очаги*. В Средней Азии (на пути в Индию) расположены культуры с катакомбами – Заман-баба (вдобавок и с курильницами), бишкентская и вахшская. В бишкентской есть очень специфичные для индоариев ритуальные очаги из камней – круглый (*гархапатья*), четырехугольный (*ахавания*) и полумесячный (*дакшинагни*), а также каменные вымостки в виде *свастики*. Всё в одном и том же могильнике. И там же *сахамарана* – в типичных позах. Обращаю Ваше внимание, что всё это не в Индии, а далеко на севере.

Всё это опубликовано с иллюстрациями.

Катакомбная версия не совершенна.

В дискуссии Семененко высказывает свой скепсис только по некоторым из этих аргументов. Я уже отмечал, что он считает игру в кости мелкой деталью (назовем это контраргумент 4а), Заман-баба, по его мнению, не заслуживает названия культуры, так как выделена по одному памятнику (он ошибается в критериях выделения), а насчет бишкентской сомневается в ее происхождении от катакомбных — контраргумент 9а). Датировка бишкентской позже катакомбных, в ней есть катакомбы и сахамарана, для многих этого достаточно, чтобы констатировать катакомбный вклад. В основном же Семененко повторяет, что катакомб в Индостане нет (этот контраргумент можно обозначить 10а).

Да, сам катакомбный способ погребения до Индии не дошел, завершился в Средней Азии. Всё-таки интервал в тысячу лет. Но в Ригведе сохранились выражения, слегка намекающие на эту практику: «Придет день, и меня положат в землю, как вкладывают перо в стрелу» (РВ X, 18.16). Это сравнение не подходит к обычному опусканию покойника в яму, а скорее имеет в виду его задвигание вбок – в катакомбу. О том же говорит упоминание о «земляном доме» с «камнем-затычкой», запирающим вход (РВ V, 5.81; X, 18.4), – это типичная для катакомбных могил каменная пробка (забивка) входного отверстия в катакомбу. Даже если эти намеки не принимать, вышеприведенных аргументов хватит для констатации преемственной связи. Обычно при миграции не всем особенностям культуры суждено выжить и продолжиться на новом месте.

Моей версии миграционной гипотезы в нашей дискуссии повезло не слишком впечатлить главного у нас пропонента автохтонного происхождения индоариев в Индии А. А. Семененко. Поэтому он обрушился со всем запалом на андроновскую культуру, а катакомбные оставил без своей радикальной критики.

Между тем, я понимаю, что в моей версии немало пробелов и неясностей. Моя трактовка катакомбных культур как праиндоарийских вступает в противоречие с общепринятым убеждением, что разделение ариев на индоариев, иранцев и прочих произошло перед самым вторжением в Индостан – у меня это минимум на тысячу лет раньше (поэтому я с таким интересом встретил соображения Тонояна-Беляева на этот счет). Неясно, составляли ли катакомбные культуры особую языковую группу (индоариев) или это была лишь религиозная общность, и какая из этих культур может рассматриваться как предковая для индоариев. Каковы ее соотношения с ямной культурой? Если верны предположения генетиков, что ямная культура дала начало всем индоевропейцам Европы, то она не может быть культурой одних лишь ариев, но тогда сдвигается и определение катакомбников. С другой стороны черты индоарийского комплекса отмечаются уже в новосвободненской культуре (перевязь упавита, в Кладах культовые фигурки двух собак, колесо над ковчегом, прадакшина коней вокруг божества, та же игра в кости). Можно найти недоработки и в каждом из моих аргументов.

Но по моим впечатлениям, на сегодняшний день это самая правдоподобная из обсуждаемых версий. Как я могу судить, она и наиболее серьезно воспринимаемая археологами. Но это версия, гипотеза, рабочая концепция. Новые открытия и идеи могут внести существенные изменения, а могут потребовать сменить ее. Но, как мне представляется, автохтонная идея происхождения индоариев из Индии не обладает таким потенциалом.

Заключение.

Дискуссия по происхождению индоариев возникла спонтанно, по случайной привязке к обсуждению другого вопроса – о распространении иранцев в связи с распространением конкретной гаплогруппы. Дискуссия оказалась посвящена в значительной мере анализу автохтонистской гипотезы формирования индоариев в Индостане и свернула в это русло благодаря энергии и запалу ее единственного пропонента в России А. А. Семененко. Мы все должны быть ему благодарны за эту инициативу, хотя некоторые участники (А. Г. Козинцев) считают, что это уход в обсуждение маргинальной гипотезы и лишняя трата времени. Но несмотря на незначительное количество сторонников на Западе, гипотеза эта имеет за собой поддержку значительного числа индийских ученых и индийской публики, а это всё более выдвигающаяся на первый план часть населения Земли.

Кроме того, гипотеза эта образует естественный противовес миграционным гипотезам, и все они вписываются в проблему происхождения индоевропейцев. Логически она должна найти какой-то отклик и ответ в нашем сознании, и эта работа проделана. Надеюсь, что представленный здесь обзор побудит и других проделать для себя нечто подобное и приблизит нас к завершению дискуссии.